

О Т З Ы В

члена диссертационного совета на диссертацию Прохоренкова Игоря Александровича на тему: «Польско-Литовская антироссийская литературная пропаганда периода Смутного времени», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.2. Всеобщая история

Изучение широкого круга проблем, связанных с историей Смутного времени, всегда привлекало, и будет привлекать внимание историков и представителей смежных дисциплин – политологов, социологов, культурологов, юристов и т.д. Такая ситуация обусловлена разнообразием и крайней противоречивостью процессов переходной эпохи, каковой является раннее Новое время (XVI – XVIII вв.). В то время государства Северной, Восточной и Центральной Европы не просто конкурировали между собой за первенство, как на Западе, а нередко были вовлечены в жестокую борьбу за выживание, которая сопровождалась территориальной экспансией.

Несмотря на огромное количество работ по истории польско-литовской интервенции Смутного времени, в исследовании проблемы существуют лакуны, одну из которых попытался заполнить в своей диссертации А.И. Прохоренков. Внутри- и внешнеполитические катаклизмы формирующейся в Европе системы государств обусловили небывалое развитие недостаточно изученного в историографии идеолого-пропагандистского дискурса, отражавшего конкретную реальность и опиравшегося на различные устремления и мифологемы. Следует отметить не только актуальный, но и оригинальный ракурс исследования, новизна которого, прежде всего, заключается в разработке узконаправленного сюжета в «смутоведении», т.е. динамики антироссийской пропаганды периода Смуты на материале разножанровых памятников «малых литературных форм».

Изучение обозначенной в диссертации проблемы обеспечивалось путем решения ряда исследовательских задач, исходя из которых И.А. Прохоренков выстроил последовательную структуру изложения собранного материала. Диссертацию отличают логика и литературный язык. Соискателем достаточно четко обозначены объект, предмет и цель исследования, убедительно обоснованы его проблемные, хронологические и территориальные рамки. Методологические подходы к исследованию, особенно сквозь призму концепции «прикладной литературы»,

представляются оправданными и утилитарными. Вместе с тем, рассмотрение проблемы существенно обогатило бы применение метода имагологии.

В диссертации был использован достаточный для фундированного исследования блок российских и зарубежных источников, который создал благоприятные условия для решения поставленных цели и задач. В ходе исследования А.И. Прохоренков изучил, перевел и применил разнообразные документы на польском, латинском, немецком, французском, английском и итальянском языках. Работу отличает тщательный подход к анализу литературных памятников в конкретный исторический момент и в сравнительной ретроспективе.

Очевидно хорошее знание автором диссертации состояния предшествующих исследовательских разработок. Вместе с тем, степень изученности проблемы изложена, хотя и структурно четко, но довольно кратко. Несмотря на то, что ряд положений историографии нашел отражение в главах, во введении все же не мешало бы привести небольшой анализ дискуссии вопроса.

Содержание диссертационного исследования нашло отражение в трех главах. В главе I анализируются разножанровые тексты в Речи Посполитой, демонстрирующие образ польско-русских отношений накануне Смутного времени, во время похода Лжедмитрия I на Москву и после его смерти в 1606 г. Учитывая конкретную обстановку в Русском государстве и в Речи Посполитой, соискатель справедливо указывает на полярность взглядов польских писателей, выражавшихся, с одной стороны, в опасениях вмешательства во внутренние дела соседа, а, с другой, в призывах к новой войне против него.

В фокусе II главы - путь Речи Посполитой к прямому объявлению войны Московскому царству, отраженный в памятниках «малых литературных форм». Подчеркивая, что оба государства в силу внутренних неурядиц не были готовы к войне и раскол в среде шляхты, А.И. Прохоренков показывает переход в польской литературе с опорой на *jus ad bellum* от концепции справедливой (оборонительной) войны к войне наступательной. В разгар польско-литовского вмешательства в события русской Смуты лозунг защиты границ и возвращения утраченных ранее земель отошел на задний план – актуальным стал призыв к наступательной войне, к полному разгрому и подчинению противника (с. 71-76). В этой связи стоит заметить, что дискурс наступательной войны вполне может выглядеть справедливым, если она, согласно Фоме Аквинскому, направлена против явной угрозы и тирании. Было ли так в случае вмешательства в события Смуты? На страницах 106-107 приведена удачно вписывающаяся в контекст

исследования таблица сравнения русской и турецкой угрозы. Автор обоснованно уделил специальное внимание П. Пальчовскому и М. Пашковскому, чья деятельность заметно выделялась в истории распространения антироссийской пропаганды.

Глава III непосредственно связана с осадой Смоленска и ее результатами. Центральное место в ней занимает анализ роста антироссийских настроений в польско-литовской литературе в связи с целенаправленной деятельностью Сигизмунда III и его окружения, а также триумфальный дискурс. Однако, как демонстрирует автор, в реальности пропагандистская литература оказала недостаточное влияние на своих адресатов, что привело к критике королевских планов на варшавском сейме 1611 г., связанных с овладением московским престолом.

Конкретные наблюдения и выводы автора основательно подкреплены собранным материалом, а потому представляются в целом убедительными и обоснованными. Следует также отметить научную ценность теоретических результатов диссертации. А.И. Прохоренков обосновал возможность использования польско-литовских разножанровых памятников «малых литературных форм» для изучения общественного сознания и психологии в Речи Посполитой во время Смуты в России; воспроизвел модель антироссийской пропаганды, изучив и проанализировав сочинения ее основных акторов; выдвинул и обосновал гипотезу о прямой связи роста антироссийской пропаганды в Речи Посполитой в первые десятилетия XVII в. с деятельностью окружения Сигизмунда III. Предложенная им периодизация развития антироссийской пропаганды Речи Посполитой в начале XVII в. отражает основные хронологические этапы пути образованной части польско-литовского общества от опасений ведения войны с Московским государством до принятия конфронтации с ним. Представленное исследование позволяет сделать общие выводы о центральных процессах, оказавших решающее влияние на создание метанарративов, формирующих общество Речи Посполитой раннего Нового времени.

Новаторство и дискуссионность, проявленные в диссертации, а также объем материалов, привлеченных к исследованию, не могли не вызвать определенных трудностей. С ними А.И. Прохоренков справился не везде одинаково успешно, что вынуждает высказать ряд пожеланий. Помимо некоторых замечаний, обозначенных выше, следует отметить следующее. Определенным упущением представляется отсутствие в исследовании краткой общей характеристики кризисных явлений в Европе на рубеже XVI –

XVII вв. В этой связи не было бы лишним использование в диссертации концепции Глобального кризиса Дж. Паркера, связующей звенья в цепи событий и явлений всего XVII столетия (Parker G. *Global Crisis: War, Climate Change and Catastrophe in the Seventeenth Century*. New Haven, 2013).

Говоря о крестовом походе на Восток ради торжества католической веры (С. 79) можно было бы упомянуть теорию конфессионализации (Х. Шиллинг и др.) и обострение религиозных противоречий в Европе накануне Тридцатилетней войны. В основном, автор, используя разноязыковые источники, ориентировался преимущественно на польскую и русскую историографию по конкретной тематике. Исследования общего эпохального характера только обогатили бы фон и умозаключения диссертации.

Кроме того, насколько опирались анализируемые в диссертации произведения на политическую (идеологическую) мифологию? В литературе есть понятия смоленского мифа (например, М. Навроцкий выделяет два основных подхода к анализу смоленского мифа. Первый из них прилагается к текущим политическим событиям, т.е. к содержанию пропаганды, а второй - к метанарративной истории, связанной с различным пониманием культурной идентификации, т.е. к общественным идеям: Nawrocki M. *Mit Smoleńska w piśmiennictwie polskim XVII wieku – przypadek Jana Kunowskiego* // *Terminus*. Т. 18. З. 4 (41). Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 2016.), мифа о Лжедмитрии, сартматского мифа, наконец, русского мифа. Ведь актуализация мифологической составляющей пропаганды в сознании шляхты во многом объяснялась особенностями кризисного сознания в переломные моменты истории. Реальность, как известно, доказала несостоятельность этих мифов.

Тем не менее, отдельные недочеты и спорные моменты не умаляют научной значимости и не снижают благоприятного впечатления от проведенного фундированного исследования.

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Прохоренкова Игоря Александровича на тему: «Польско-Литовская антироссийская литературная пропаганда периода Смутного времени» соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета

Доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории
и международных отношений
факультета истории и права
Смоленского государственного университета

Л.И. Ивонина

04.09.2024

Подпись Ивониной Л.И.
удостоверяю, Нач.отдела кадров СмолГУ

